

Признаки субъекта права на самоопределение: Консультативное заключение Международного Суда ООН по архипелагу Чагос

И. С. Марусин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Марусин, И. С. 2025. «Признаки субъекта права на самоопределение: Консультативное заключение Международного Суда ООН по архипелагу Чагос». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 1: 138–150. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2025.110>

В статье анализируется Консультативное заключение Международного Суда ООН 2019 г. «О правовых последствиях отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 г.». В этом заключении Международный Суд исходит из того, что субъектом права на самоопределение народов является все население какой-нибудь административно-территориальной единицы, в данном случае бывшей британской колонии Маврикий, в состав которой входил и архипелаг Чагос. По мнению Международного Суда, британские колониальные власти неправомерно отделили этот архипелаг от Маврикия, поэтому деколонизация Маврикия не была завершена и на Великобритании лежит обязанность прекратить свое управление архипелагом Чагос и вернуть его Маврикию. Выселенные жители архипелага Чагос по-прежнему сохраняют свое право на самоопределение, хотя фактически они уже более 50 лет не проживают на архипелаге и лишены возможности вернуться туда. При решении вопроса о том, являются или нет жители острова Маврикий и архипелага Чагос, находящиеся на расстоянии более двух тысяч километров друг от друга, частью одного народа, реализующего свое право на самоопределение, Международный Суд не исследовал наличие между ними какой-либо лингвистической, культурной, экономической, этнической общности. Он лишь установил факт вхождения и острова Маврикий, и архипелага Чагос в состав одного колониального владения Великобритании и в силу этого пришел к выводу, что и жители острова Маврикий, и бывшие жители архипелага Чагос являются единым субъектом права на самоопределение. В статье также рассматриваются попытки насильно выселенных жителей архипелага Чагос защитить свои права как во внутригосударственных, так и в международных судах. Отмечается, что хотя факт нарушения основных прав жителей архипелага Чагос очевиден, суды Великобритании трижды отказались удовлетворить их требования, а Европейский суд по правам человека признал их жалобу на Великобританию неприемлемой.

Ключевые слова: Международный Суд Организации Объединенных Наций, консультативное заключение, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, принципы международного права, право на самоопределение, народ, остров Маврикий, архипелаг Чагос.

1. Введение

Принцип самоопределения народов относится к числу общепризнанных принципов международного права. В п. 2 ст. 1 Устава ООН¹ среди целей, преследуемых организацией, названо развитие дружественных отношений между нациями на основании принципа равноправия и самоопределения народов (Колосов, Кривчикова 1996а, 9). В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с уставом ООН, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (ГА ООН) 24.10.1970, в день 25-летия ООН, разъясняется, что в силу этого принципа все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие. Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним либо установление любого другого политического статуса являются способами осуществления народом права на самоопределение. Каждое государство обязано воздерживаться от любых насильственных действий, лишающих народы их права на самоопределение, свободу и независимость. Однако, как подчеркивается в Декларации 1970 г., ничто в ней не должно трактоваться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или нарушению территориальной целостности и политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов и вследствие этого имеющих правительства, представляющие весь народ, принадлежащий к данной территории (Колосов, Кривчикова 1996а, 71–72).

Оба принятых в 1966 г. международных пакта, посвященных защите прав человека, — Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах — имеют общую ст. 1, в п. 1 которой говорится: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие» (Колосов, Кривчикова 1996b, 11, 39).

В 1975 г. руководители европейских государств, а также США и Канады, провели в Хельсинки (Финляндия) Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. В Заключительном акте этого Совещания есть специальный раздел, посвященный принципам, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях. Восьмым из этих принципов является принцип равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой. Как указано в Заключительном акте, государства-участники будут уважать равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, действуя постоянно в соответствии с целями и принципами Устава ООН и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств. Исходя из принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой, все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне

¹ Здесь и далее, если не указано иное, ссылки на международные нормативные акты приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 13 марта, 2025. <http://www.consultant.ru>.

и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие. Государства-участники подтверждают всеобщее значение уважения и эффективного осуществления равноправия и права народов распорядиться своей судьбой для развития дружественных отношений между ними, как и между всеми государствами; они напоминают также о важности исключения любой формы нарушения этого принципа (Колосов, Кривчикова 1996b, 77–78)².

Как мы видим, содержание принципа самоопределения народов в целом одинаково во всех приведенных международно-правовых актах. Все народы имеют право свободно определять свою судьбу и направление своего развития, в том числе право создать свое собственное, независимое государство на той территории, на которой проживает этот народ. Но каковы отличительные признаки народа, имеющего право на самоопределение?

Ответ на этот вопрос имеет совсем не теоретический характер. Если группа лиц, желающих создать новое государство, является народом, реализующим свое право на самоопределение, то они не только имеют право такое государство создать, но и государство, на части территории которого создается новое государство, несет обязанность не препятствовать этому. Как говорится в названной выше Декларации о принципах международного права 1970 г., каждое государство обязано воздерживаться от любых насильственных действий, лишающих народы их права на самоопределение (Колосов, Кривчикова 1996a, 71). Если же группа лиц, стремящихся к отделению от уже существующего государства, считается не народом, реализующим свое право на самоопределение, а сепаратистами, то против них и их вооруженных формирований центральные власти вправе применить (и, как показывает практика, применяют) все виды государственного принуждения с целью удержать или восстановить свой контроль над территорией, где проживают сепаратисты.

Цель данной статьи — выявление признаков народа как субъекта права на самоопределение, содержащихся в Консультативном заключении Международного Суда Организации Объединенных Наций (МС ООН) 2019 г. «Правовые последствия отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 г.»³ (далее также — Заключение).

2. Основное исследование

Как справедливо отмечают А.Н. Вылегжанин и Д.В. Иванов, в Уставе ООН нет определения народа (Вылегжанин, Иванов 2022, 170), хотя это термин неоднократно в нем используется. Нет такого определения и в других международных договорах. В доктрине также нет единого подхода. Обобщая мнения различных исследователей по этой проблеме, можно разделить их на две основные группы.

² Как отмечает С.Р. Алексанян, в 1960-е годы право на самоопределение стало рассматриваться исключительно в контексте деколонизации (Алексанян 2017, 50). Однако включение этого принципа в акт, призванный урегулировать межгосударственные отношения на континенте, где почти нет колоний, не свидетельствует в пользу этой позиции.

³ Legal consequences of the separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965. Дата обращения 13 марта, 2025. <https://icj-cij.org/sites/default/files/case-related/169/169-20190225-ADV-01-00-EN.pdf>.

Представители первой считают народ исторически сложившейся общностью людей, основанной на единстве языка, культурных, экономических и политических связей. Представители второй считают народом какого-либо государства всех лиц, постоянно проживающих на его территории, независимо от наличия или отсутствия у них лингвистической, культурной, экономической, этнической общности. Вопрос о том, можно ли считать отдельным народом всех лиц, проживающих на территории определенного субъекта федерации, административно-территориальной единицы, муниципального образования или колониального владения, обычно не ставится.

Так, по мнению С. В. Черниченко, говоря о населении государства, мы имеем в виду совокупность индивидов, подчиненных юрисдикции соответствующего государства. Говоря о народе, мы имеем в виду некую целостность, образующую данное общество, так как говорим о праве народов определять свою судьбу, а не о праве населения определять свою судьбу. Помимо прочего, население — более расплывчатое понятие, включающее в себя и лиц, которые временно находятся на территории какого-то государства и вряд ли могут определять его судьбу (Черниченко 2018, 92).

Ю. А. Боков предлагает три варианта определения понятия «народ»: 1) народ как этническая общность определяется через категорию «человек»; 2) народ как политическая общность — через категории «граждане», «избиратели», «избирательный корпус»; 3) народ как субъект конституционно-правовых отношений — через категорию «избиратели, участвовавшие в голосовании» (Боков 2019). И. В. Тиунчик считает, что в отечественной политической науке выделяются три основные разновидности термина «народ» как главного субъекта самоопределения: 1) народ как совокупность граждан определенного государства; в Российской Федерации это конституционная категория — «многонациональный народ России», который, в соответствии с Основным законом, является источником власти; 2) народ как совокупность людей, объединенных какими-либо характеристиками, кроме этнических и близких к ним (население определенной территории, группа лиц, социальная страта, класс и т. п.); 3) народ как этническая группа (нация), провозглашаемый некоторыми учеными и политиками как субъект права на самоопределение (суверенитет) (Тиунчик 2012, 216).

В 2019 г. МС ООН принял Консультативное заключение «Правовые последствия отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 г.». Представляется, что некоторые положения этого Заключения помогут ответить на поставленные выше вопросы, в том числе на вопрос о признаках народа, имеющего право на самоопределение. Основанием для принятия Заключения стал запрос ГА ООН, сформулированный в Резолюции от 23.06.2017 № 71/272⁴. В запросе перед МС ООН были поставлены два вопроса: 1) был ли завершен процесс деколонизации Маврикия, когда он получил независимость в 1968 г., несмотря на отделение от него архипелага Чагос и учитывая обязанности, содержащиеся в резолюциях ГА ООН от 14.12.1960 № 1514 (XV), от 16.12.1965 № 2066 (XX), от 20.12.1966 № 2232 (XXI) и от 19.12.1967 № 2357 (XXII); 2) каковы в соответствии с международным правом и с учетом вышеупомянутых резолюций последствия продолжающегося управления Соединенным

⁴ Здесь и далее ссылки на Резолюции ГА ООН приводятся по сайту ГА ООН. Дата обращения 13 марта, 2025. <https://docs.un.org>.

Королевством Великобритании и Северной Ирландии архипелагом Чагос, включая неспособность Маврикия осуществить программу заселения архипелага Чагос своими гражданами.

Данный запрос вызвал большой интерес международного сообщества. Свои письменные заявления по этому вопросу МС ООН представили Белиз, Германия, Кипр, Лихтенштейн, Нидерланды, Сербия, Франция, Израиль, Российская Федерация, США, Сейшельские острова, Австралия, Индия, Чили, Бразилия, Южная Корея, Мадагаскар, КНР, Джибути, Маврикий, Никарагуа, Африканский Союз, Гватемала, Аргентина, Лесото, Куба, ЮАР, Маршалловы острова, Намибия и Нигер. С 03.09.2018 по 06.09.2018 МС ООН провел слушания по этому запросу и 25.02.2019 принял Консультативное заключение.

Обосновывая Заключение, МС ООН в первую очередь обратился к фактическим обстоятельствам возникновения и развития проблемы архипелага Чагос. Он представляет собой группу из приблизительно 60 островов и атоллов, находящихся в Индийском океане, на расстоянии 2000 км от острова Маврикий и 500 км от Мальдивских островов. Площадь территории архипелага — 63,2 км², его крупнейший остров — Диего-Гарсия, имеющий площадь 27,2 км² (Батырь 2020, 138). Остров Маврикий управлялся голландцами с 1638 по 1710 г., но первая колониальная администрация на острове, получившем имя Иль-де-Франс, была организована Францией в 1715 г. В 1810 г. остров был захвачен Великобританией и переименован в Маврикий. По Парижскому договору 1814 г. Франция уступила остров и зависимые от него территории Великобритании. С 1814 по 1965 г. архипелаг Чагос управлялся Великобританией как часть Маврикия. В Конституционном декрете Маврикия, введенном в действие правительством Великобритании в 1964 г., колония Маврикий определялась как остров Маврикий и зависимые от него территории. В отчетах, которые Великобритания предоставляла ООН как держава, несущая ответственность за самоуправляющиеся территории, согласно ст. 73 Устава ООН, архипелаг Чагос неоднократно упоминался как зависимая от Маврикия территория.

В феврале 1964 г. между правительствами США и Великобритании начались переговоры о создании на архипелаге Чагос военной базы США. В июне 1964 г. правительство Великобритании начало переговоры с представителями органов местного самоуправления Маврикия, которые в сентябре 1965 г. дали согласие на отторжение от Маврикия архипелага Чагос, а 8 ноября того же года правительство Великобритании своим решением создало новую колонию под названием «Британская территория в Индийском океане» (British Indian Ocean Territory), включив в ее состав архипелаг Чагос, отделенный от Маврикия, и острова Алдабра, Фаркхар и Десрочес, отделенные от Сейшельских островов⁵.

В Резолюции от 16.12.1965 № 2066 (XX) ГА ООН выразила глубокую озабоченность отделением от Маврикия части территории с целью создания военной базы и призвала управляющую Маврикием державу не совершать каких-либо действий, ведущих к расчленению Маврикия и нарушению его территориальной целостности. В Резолюции от 20.12.1966 № 2232 (XXI), посвященной ряду территорий, включая Маврикий, ГА ООН заявила, что любая попытка, имеющая целью нарушение национального единства и территориальной целостности колонии с целью создания

⁵ Legal consequences of the separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965, p. 33.

военных баз, несовместима с целями и принципами Устава ООН. Эта позиция была подтверждена в Резолюции ГА ООН от 19.12.1967 № 2357 (XXII).

Несмотря на это, правительства США и Великобритании в декабре 1966 г. договорились о том, что британская территория в Индийском океане будет предоставлена США для использования в военных целях, а правительство Великобритании примет все необходимые административные меры, включая переселение местных жителей, чтобы эти цели были достигнуты⁶. В период с 1967 по 1973 г. все население архипелага Чагос, более полутора тысяч человек, были насильственно выселены (Батырь 2020, 140). В июле и сентябре 1971 г. было выселено все население острова Диего-Гарсия.

Маврикий стал независимым государством 12.03.1968, а 26.04.1968 был принят в ООН. В конце 1970-х годов позиция правительства Маврикия по вопросу об архипелаге Чагос изменилась. В октябре 1980 г. премьер-министр Маврикия, выступая на сессии ГА ООН, потребовал упразднения британской территории в Индийском океане и возвращения архипелага Чагос. Эта позиция была поддержана Организацией Африканского Единства (позже реорганизованной в Африканский Союз), которая неоднократно принимала решения, осуждающие отделение архипелага Чагос от Маврикия. В 2017 г. Ассамблея Африканского Союза приняла резолюцию с требованием завершить деколонизацию Республики Маврикий⁷.

В обосновании своего Консультативного заключения МС ООН также обратил пристальное внимание на положение постоянных жителей архипелага Чагос, или чагосцев. К моменту открытия архипелага европейцами он был необитаем, его заселение началось в период французского управления и продолжилось после захвата Маврикия Великобританией. Колониальные власти организовали переселение жителей Маврикия, Мадагаскара, других стран Африки и Азии на острова архипелага, где их потомки проживали, как отмечено выше, до 1973 г., когда они были принудительно выселены с островов и им было запрещено возвращаться в места своего прежнего жительства. В сентябре 1972 г. правительство Маврикия получило от Великобритании £ 650 тыс. — компенсацию за расходы по приему насильственно выселенных жителей архипелага. В 1982 г. Великобритания в знак доброй воли, без признания какой-либо ответственности, согласилась выплатить выселенным чагосцам около £ 4 млн. В качестве условия для получения такой выплаты выселенное лицо должно было подписать заявление (или оставить отпечаток своего пальца под ним) об отказе от возвращения на место своего прежнего жительства на островах Чагос. Выплаты в 1983 и 1984 гг. получили 1344 чел., отказались подписать такое заявление только 12 чел.⁸

Недовольные своим положением чагосцы неоднократно пытались оспорить его как в судах Великобритании, так и в международных органах. В 1975 г. Майкл Венкатессен, бывший житель Чагоса, подал иск к правительству Великобритании, но он был урегулирован в досудебном порядке. В 1998 г. Луис Оливье Банкульт, тоже бывший житель Чагоса, подал иск, оспаривающий правомерность британских нормативных актов, запрещающих ему, как и другим жителям Чагоса, проживание на архипелаге. В 2000 г. суд первой инстанции признал незаконным действовавшее

⁶ Ibid., p. 36–37.

⁷ Ibid., p. 52.

⁸ Ibid., p. 118–120.

на архипелаге Положение об иммиграции 1971 г. В день вынесения этого решения британские власти отменили указанное положение и ввели в действие новое, снижавшее ранее существовавшие ранее ограничения для чагосцев на всех островах архипелага, кроме острова Диего-Гарсиа, где расположена военная база США.

В рассматриваемом Консультативном заключении упомянуто, что в 2004 г. британское правительство издало два акта: Конституционный декрет для британской территории в Индийском океане и Иммиграционный декрет для британской территории в Индийском океане. Эти акты запрещали любому лицу без специального разрешения въезжать на указанную территорию или проживать там. Л. М. Банкульт подал в британский суд новый иск, оспаривающий правомерность этих актов. Суды первых двух инстанций вынесли решение об удовлетворении иска, но палата лордов (высшая судебная инстанция Великобритании, она же верхняя палата британского парламента) поддержала апелляцию министра иностранных дел страны и отклонила иск⁹.

В апреле 2010 г. британские власти создали вокруг архипелага Чагос зону по охране морской окружающей среды площадью 544 тыс. км² (Батырь 2020, 141). В декабре того же года правительство Маврикия подало жалобу в Трибунал по морскому праву, созданный в соответствии с положениями Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Маврикий потребовал признать следующее: 1) Великобритания в отношении островов Чагос не является прибрежным государством, как это определяет конвенция; 2) Великобритания не имеет права создавать вокруг архипелага Чагос зоны по охране морской окружающей среды; 3) Великобритания не должна чинить препятствий Комиссии по делимитации континентального шельфа давать Маврикию рекомендации относительно границ его континентального шельфа, включая архипелаг Чагос; 4) создание вокруг архипелага Чагос зоны по охране морской окружающей среды противоречит обязательствам Великобритании по Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Трибунал по морскому праву вынес решение в 2015 г. По первым трем требованиям Маврикия он счел себя некомпетентным, а относительно четвертого признал, что Великобритания, создавая вокруг архипелага Чагос зону по охране морской окружающей среды, нарушила положения ст. 56 Конвенции 1982 г., предусматривающей, что прибрежное государство при осуществлении своих прав в исключительной экономической зоне должно учитывать права и обязанности других государств, и ст. 194 Конвенции, согласно которой при принятии мер по предотвращению загрязнения окружающей среды государства должны воздерживаться от неоправданного вмешательства в деятельность, проводимую другими государствами в осуществление своих прав¹⁰.

Неутомимый Л. М. Банкульт также попытался оспорить создание вокруг архипелага Чагос зоны по охране морской окружающей среды в судах Великобритании, утверждая, что подлинной причиной этой меры было стремление британских властей создать новые препятствия для возвращения чагосцев. Однако в 2018 г. Верховный Суд Великобритании и в этом иске отказал. Не увенчалось успехом и обращение 1716 бывших жителей архипелага Чагос в Европейский Суд по правам

⁹ Рассмотрение двух первых исков Л. О. Банкульта в британских судах подробно проанализировано в статье Т. Пула (Пул 2017).

¹⁰ Legal consequences of the separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965, p. 48, 50.

человека. В 2012 г. этот международный орган признал их жалобу против Великобритании неприемлемой¹¹.

Другую позицию занял Комитет по правам человека, созданный в соответствии с положениями Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. В 2001 г., рассматривая регулярный отчет о выполнении пакта, предоставленный Великобританией, Комитет дал этому государству рекомендацию способствовать реализации права жителей архипелага Чагос на возвращение, насколько это возможно. В 2008 г. Комитет по правам человека повторил эту рекомендацию, указав на необходимость рассмотреть вопрос о компенсации чагосцам за столь длительное нарушение их прав¹².

Проанализировав фактическую сторону проблемы архипелага Чагос, МС ООН перешел к вопросам, поставленным перед ним в запросе ГА ООН. Первый из этих вопросов, напомним, звучал так: был ли завершен процесс деколонизации Маврикия, когда он получил независимость в 1968 г., несмотря на отделение от него архипелага Чагос?

Свой ответ МС ООН обосновал ссылкой на право самоопределения народов и то толкование, которое ему дала Резолюция ГА ООН от 14.12.1960 «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам», а также ее п. 6, предусматривающим, что любая попытка нарушить единство и территориальную целостность колонии несовместима с принципами и целями Устава ООН. По мнению Суда, эта Резолюция — определяющий момент в консолидации практики государств при деколонизации¹³. Более того, МС ООН посчитал, что, хотя формально декларация носит рекомендательный характер, по сути, она приобрела силу обычной нормы международного права, учитывая ее содержание и характер принятия. За принятие декларации проголосовали 89 государств, 9 воздержались. В подтверждение этой позиции МС ООН сослался на процитированные выше положения Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и Декларации о принципах международного права 1970 г. Как говорится в п. 155 Консультативного заключения, признавая право на самоопределение народов как один из основных принципов международного права, Декларация 1970 г. подтвердила его нормативный характер в соответствии с обычным международным правом. Можно сказать, что в данном вопросе МС ООН поддержал мнение В. А. Карташкина, согласно которому Декларация 1960 г. «является юридически обязательной для членов ООН. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам сформулировала не новый общий принцип международного права, а конкретизировала и развила принцип самоопределения народов, доведя его до логического завершения — обязательности немедленной ликвидации колониальной системы» (Карташкин 2014, 8).

Применяя положения этих актов к вопросу об архипелаге Чагос, МС ООН отметил, что с 1814 г. он был составной частью Маврикия. Хотя в 1965 г. между правительством Великобритании и органами управления Маврикия, тогда все еще являвшегося колонией, было достигнуто соглашение об отделении архипелага Чагос от Маврикия, МС ООН, рассмотрев все обстоятельства достижения этого

¹¹ Решение проанализировано К. А. Етдзаевой (Етдзаева 2021, 33–34).

¹² Legal consequences of the separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965, p. 123, 128.

¹³ Ibid., p. 150, 152.

соглашения, пришел к выводу, что оно не основывалось на подлинном и свободном выражении воли народа Маврикия. Суд также напомнил об обязанности Великобритании как управляющей державы соблюдать территориальную целостность Маврикия, включая и архипелаг Чагос. На основании этих аргументов МС ООН пришел к выводу, что деколонизация Маврикия еще не завершена¹⁴. За такое решение проголосовали 13 судей, против был только судья из Великобритании.

На второй вопрос, содержащийся в запросе, МС ООН тем же большинством решил, что продолжающееся управление Великобританией архипелагом Чагос противоправно и что Великобритания обязана прекратить свое управление архипелагом так быстро, как это возможно, и тем самым дать возможность Маврикию завершить свою деколонизацию в соответствии с правом народов на самоопределение¹⁵. Как справедливо отмечают А. Х. Абашидзе и С. М. Копылов, Консультативное заключение МС ООН носит лишь рекомендательный характер и не имеет обязательной силы, но ответы на поставленные ГА ООН вопросы являются значительным и прогрессивным шагом в рамках Третьего международного десятилетия за искоренение колониализма (Абашидзе, Копылов 2019, 26).

3. Выводы

Анализ Консультативного заключения МС ООН с точки зрения вопроса, вынесенного в название статьи, в первую очередь показал, что для МС ООН субъектом права народов на самоопределение является все население административно обособленной территории. В Заключении ни разу не был поставлен вопрос, существовала ли и сохранилась ли культурная, лингвистическая, историческая, этническая общность между населением собственно острова Маврикий и населением архипелага Чагос, расположенного на удалении в 2000 км от него. Зато 20 пунктов Заключения (с 92-го по 112-й) посвящены выяснению вопроса, правомерно ли данное в 1964 г. местными властями Маврикия согласие на отделении архипелага Чагос от Маврикия. Для МС ООН принципиально важным был именно факт пребывания острова Маврикий и архипелага Чагос в составе одной административной единицы — британского колониального владения Маврикий.

Признав, что это согласие не основывалось на свободном выражении подлинной воли жителей острова (п. 172 Заключения), МС ООН сделал вывод, что архипелаг Чагос с точки зрения международного права продолжает оставаться частью Маврикия, а его население — частью народа Маврикия, до сих пор полностью не реализовавшего свое право на самоопределение. Поскольку британские власти в XIX в., определяя административные границы своих владений, оставили архипелаг Чагос именно в составе Маврикия, а не включили его, например, в состав географически расположенных куда ближе Мальдивских островов, население архипелага Чагос и острова Маврикий образовало один народ, субъект права на самоопределение, а население Мальдивских островов — другой. Наличие или отсутствие какой-либо исторической, культурной, этнической, экономической, лингвистической общности между населением Маврикия, Мальдивов, архипелага Чагос МС ООН не рассматривал. Впрочем, можно сказать, что само проживание людей

¹⁴ Legal consequences of the separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965, p. 172, 174.

¹⁵ Ibid., p. 177, 178.

различных рас, языков и религий на одной территории под одной администрацией автоматически влечет за собой возникновение необходимого единства между ними.

Вступление в силу Устава ООН в 1945 г. и признание в нем права народов на самоопределение и неправомерности колониального господства изменили характер взаимоотношений между зависимыми территориями и управляющими ими государствами. Последние потеряли право распоряжаться зависимыми территориями по собственному усмотрению, в том числе произвольно и односторонне менять их границы. Поэтому МС ООН, опираясь на Резолюцию ГА ООН № 1415, признал неправомерным отделение от Маврикия входившего в его состав архипелага Чагос. Уже более 50 лет жители архипелага Чагос изгнаны с мест своего проживания и не имеют возможности вернуться, но, даже проживая в других местах, они сохраняют право на самоопределение, на прекращение управления архипелагом Чагос британскими и североамериканскими властями, на возвращение архипелага Маврикия и личное возвращение туда. И две самые сильные державы западного мира, США и Великобритания, при всей своей военной мощи не могут лишить их этого права. Великобритания и США могли силой выселить чагосцев, но права на их земли не приобрели.

Еще один аспект проблемы архипелага Чагос — вопрос о защите индивидуальных прав его жителей. Очевидно, что эти права были грубейшим образом нарушены и продолжают нарушаться британскими и североамериканскими властями. Даже представитель Великобритании на слушаниях в МС ООН признал выселение чагосцев «позорным и неправильным» и сообщил, что глубоко сожалеет об этом¹⁶. Право на самоопределение народов — это коллективное право, и его защита возможна только на международно-правовом уровне. Право на свободу передвижения и на свободу выбора местожительства — права индивидуальные, и их защита возможна и на национальном уровне, и в международных органах. Однако, как мы видели, Л. О. Банкульт предпринял три попытки защитить свои права в британских судах, и все они кончились неудачно.

Не стал рассматривать жалобу чагосцев и Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ). При вступлении Конвенции о защите прав человека и основных свобод в силу Великобритания сделала заявление по ее ст. 56, распространяющее юрисдикцию ЕСПЧ и на Маврикий. После отделения архипелага Чагос от Маврикия и создания британской территории в Индийском океане никаких дополнений в это заявление не последовало (Етдзаева 2017, 33), поэтому ЕСПЧ имел куда больше прав рассматривать эту жалобу, чем, например, действия Турции на Кипре, в отношении которых Турция никаких заявлений по ст. 56 не делала. Однако комитет из семи судей ЕСПЧ в Решении от 11.12.2012 признал жалобу чагосцев неприемлемой на том основании, что, приняв и получив компенсацию от британских властей в деле Венкатессена в 1975 г., они тем самым фактически отказались от возможности вновь требовать ее¹⁷.

Очевидно, судей ЕСПЧ не смутило, что на момент рассмотрения ими жалобы чагосцев с момента выплаты компенсации прошло уже более 30 лет, в течение которых нарушение их основных прав продолжалось. Возможно, судьи ЕСПЧ

¹⁶ Ibid., p. 116.

¹⁷ ECHR Decision on Application no. 35622/04 Chagos Islanders against United Kingdom 11.12.2012. Дата обращения 13 марта, 2025. <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-115714>.

посчитали, что чагосцы попросту продали свое право на возвращение на родину. В рассматриваемом Консультативном заключении МС ООН отметил факт выплаты и получения чагосцами компенсации, но это обстоятельство не оказало никакого влияния на его окончательные выводы.

В Резолюции от 22.05.2019 № 73/295, опираясь на рассмотренное выше Консультативное заключение МС ООН, ГА ООН определила, что процесс деколонизации Маврикия не был завершен, и предложила Великобритании в течение шести месяцев вывести свою колониальную администрацию с архипелага Чагос. Великобритания и США не выполнили эту резолюцию, что не могло способствовать повышению международного авторитета данных государств. Однако представляется, что Консультативное заключение МС ООН 2019 г. значимо не только для Маврикия и бывших жителей архипелага Чагос. В нем МС ООН признал, что правом на самоопределение обладает все население определенной административно-территориальной единицы, имеющей иной статус, чем территория управляющего ею государства. Вопрос о том, есть ли такое право у населения иных административно-территориальных единиц, таких как субъекты федерации или провинции, не был поставлен перед МС ООН, и он, естественно, не дал на него ответа. На этот вопрос МС ООН мог ответить в Консультативном заключении 2012 г. «О соответствии международному праву односторонней декларации независимости в отношении Косово»¹⁸, но предпочел не делать этого, ограничившись признанием права административно-территориальной единицы в составе Сербии, края Косово, на принятие Декларации независимости и уклонившись от рассмотрения правовых последствий принятия такого акта. Можно высказать следующее мнение, не высказанное МС ООН, но и не отвергнутое им: население и субъекта федерации, и провинции также имеют право на отделение от того государства, правительство которого не соблюдает принцип равноправия всех народов, проживающих на территории этого государства, и тем самым не может считаться представляющим их.

Библиография

- Абашидзе, А. Х., С. М. Копылов. 2019. «Англо-саксонская колониальная политика сквозь призму современного международного правосудия». *Евразийский юридический журнал* 11: 24–26.
- Алексанян, С. Р. 2017. «Становление и развитие принципа равноправия и самоопределения народов». *Евразийский юридический журнал* 7: 49–53.
- Батырь, В. А. 2020. «Правовые последствия отделения архипелага Чагос от Маврикия». *Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)* 12: 135–145.
- Боков, Ю. А. 2019. «Об определении конституционно-правового термина “Народ”». *Юридическая наука* 10: 14–18.
- Вылегжанин, А. Н., Д. В. Иванов. 2022. «Понятия “народ”, “нация”, “человечество” в международном праве». *Государство и право* 10: 163–175.
- Етдзаева, К. А. 2017. «Права человека и колониальная оговорка к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод». *Евразийский юридический журнал* 9: 27–35.
- Карташкин, В. А. 2014. «Право на самоопределение и территориальная целостность государств». *Обозреватель* 10: 6–15.

¹⁸ Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo. Дата обращения 13 марта, 2025. <https://icj-cij.org/sites/default/files/case-related/141/141-20100722-ADV-01-00-EN.pdf>.

- Колосов Ю. М., Э. С. Кривчикова, сост. 1996а. *Действующее международное право*. В 3 т., т. 1. М.: Изд-во Моск. независ. ин-та междунар. права.
- Колосов, Ю. М., Э. С. Кривчикова, сост. 1996б. *Действующее международное право*. В 3 т., т. 2. М.: Изд-во Моск. независ. ин-та междунар. права.
- Пул, Т. 2017. «Королевская прерогатива». *Полимагис* 5: 116–132.
- Тиунчик, И. В. 2012. «Понятие народа как субъекта права на самоопределение». *Социология власти* 1: 212–216.
- Черниченко, С. В. 2018. «Мысли о демократии и правах человека». *Российский ежегодник международного права*. Гл. ред. Л. Н. Галенская, 91–102. СПб.: Рос. ассоц. междунар. права.

Статья поступила в редакцию 18 января 2024 г.;
рекомендована к печати 30 октября 2024 г.

Контактная информация:

Марусин Игорь Станиславович — д-р юрид. наук; <https://orcid.org/0000-0001-8330-9916>,
i.marusin@spbu.ru

Distinguishing features of a subject of the right of nations to self-determination: The Advisory Opinion of the International Court of Justice on the Chagos Archipelago

I. S. Marusin

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Marusin, I. S. 2025. “Distinguishing features of a subject of the right of nations to self-determination: The Advisory Opinion of the International Court of Justice on the Chagos Archipelago”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 1: 138–150. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2025.110> (In Russian)

The article analyzes the Advisory Opinion of the International Court of Justice of the United Nations in 1919 “On the Legal Consequences of the separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965”. In this Conclusion, the International Court of Justice proceeds from the position that the subject of the right to self-determination of peoples is the entire population of some administrative-territorial unit, in this case the former British colony of Mauritius, in which included the Chagos Archipelago. Since, according to the International Court of Justice, this archipelago was unlawfully separated by the British colonial authorities from Mauritius, the decolonization of Mauritius has not been completed and the UK has the obligation to terminate its administration of the Chagos Archipelago and return it to Mauritius. At the same time, the evicted inhabitants of the Chagos archipelago still retain their right to self-determination, although in fact they have not lived in the archipelago for more than fifty years and are deprived of the opportunity to return there. The article draws attention to the fact that when deciding whether or not the inhabitants of the Mauritius and the Chagos archipelago are part of the same people exercising their right to self-determination, the International Court of Justice did not consider the existence of any linguistic, cultural, economic connection between them, an ethnic community. The International Court of Justice only established that both the Mauritius and the Chagos Archipelago became part of the same colonial possession of Great Britain and concluded that both the inhabitants of the Mauritius and the former inhabitants of the Chagos archipelago are a single subject of the right to self-determination. Also examines the attempts of forcibly evicted residents of the Chagos archipelago to defend their rights in both domestic and international courts.

Keywords: United Nations International Court of Justice, advisory opinion, United Nations General Assembly, principals of international law, right to self-determination, Chagos Archipelago, Mauritius.

References

- Abashidze, A. H., S. M. Kopylov. 2019. "Anglo-Saxon colonial policy through the prism of modern international justice". *Evraziiskii iuridicheskii zhurnal* 11: 24–26. (In Russian)
- Aleksanian, S. R. 2017. "Formation and development of the principle of equality and self-determination of peoples". *Evraziiskii iuridicheskii zhurnal* 7: 49–53. (In Russian)
- Batyr, V. A. 2020. "Legal consequences of the separation of the Chagos Archipelago from Mauritius". *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGIuA)* 12: 135–145. (In Russian)
- Bokov, Yu. A. 2019. "On the definition of the constitutional and legal term 'People'". *Iuridicheskaya nauka* 10: 14–18. (In Russian)
- Chenichenko, S. V. 2018. "Thoughts on democracy and human rights". *Rossiiskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*. Ed. by L. N. Galenskaia, 91–102. St. Petersburg, Rossiiskaia assotsiatsiia mezhdunarodnogo prava Publ. (In Russian)
- Etdzayeva, K. A. 2017. "Human rights and the colonial reservation to the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms". *Evraziiskii iuridicheskii zhurnal* 9: 27–35. (In Russian)
- Kartashkin, V. A. 2014. "The right to self-determination and territorial integrity of States". *Obozrevatel'* 10: 6–15. (In Russian)
- Kolosov, Yu. M., E. S. Krivchikova, comp. 1996a. *Current international law*. In 3 vols, vol. 1. Moscow, Moskovskii nezavisimyi institut mezhdunarodnogo prava Publ. (In Russian)
- Kolosov, Yu. M., E. S. Krivchikova, comp. 1996b. *Current international law*. In 3 vols, vol. 2. Moscow, Moskovskii nezavisimyi institut mezhdunarodnogo prava Publ. (In Russian)
- Pool, Th. 2017. "The Royal prerogative". *Polimatis* 5: 116–132. (In Russian)
- Tiunchik, I. V. 2012. "The concept of the people as a subject of the right to self-determination". *Sotsiologiya vlasti* 1: 212–216. (In Russian)
- Vylegzhanin, A. N., D. V. Ivanov. 2022. "The concepts of 'people', 'nation', 'humanity' in international law". *Gosudarstvo i pravo* 10: 163–175. (In Russian)

Received: January 18, 2024
Accepted: October 30, 2024

Author's information:

Igor S. Marusin — Dr. Sci. in Law; <https://orcid.org/0000-0001-8330-9916>, i.marusin@spbu.ru